

Алексей Васильевич Шишов,
Россия, Москва, Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

Гражданская война на Юге России. Крымская Красная Армия и ее командующий П.Е. Дыбенко

Путь в Крым для председателя Центробалта П.Е. Дыбенко начался под Нарвой. Над Советской республикой нависла смертельная опасность. Германские войска начали наступление по всему фронту. 21 февраля 1918 г. Совнарком обратился к народу с написанным В.И. Лениным декретом-воззванием: «Социалистическое отечество в опасности!»

22 февраля на Балтийском флоте издается приказ № 78 о революционной мобилизации. Спешно формируется Первый Северный летучий отряд революционных моряков во главе с Павлом Дыбенко. Под Нарвой он получил телеграмму начальника штаба Верховного главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевича о боевых задачах отряда:

«На отряд балтийских моряков возлагаются дальнейшие задачи – энергичное продвижение на запад, дабы совместными действиями флота с моря и отряда с суши овладеть крепостной твердыней – Ревелем (ныне Таллинн, Эстония)...»¹.

Северному летучему отряду революционных моряков Балтики предписывалось наступать

от Нарвы на Ревель. Помощь ему должна была прийти от десанта, высаженного на эстонский берег с линкора «Республика».

О выступлении на фронт сводного отряда балтийских моряков П.Е. Дыбенко известил «всех» 1 марта со страниц газеты «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот»:

«Всем Советам (по радио)

Сегодня выступает отряд тов. Дыбенко, объявивший красный террор немецкой буржуазии.

В отряд вошли матросы, пехотные части, артиллерия и кавалерия. Отряд будет действовать партизански.

Вся Балтика, Северная Россия и Сибирь спешно формируют отряды, которые входят в этот отряд.

Всех отпускных и демобилизованных солдат отряд будет привлекать в свои ряды.

Всем трусам смерть!

Да здравствует революционная война!

Командующий всеми партизанскими отрядами Дыбенко

Начальник штаба Павлов»².

В бою под станцией Йевве (около 45 километров западнее Нарвы) отряд красных балтийцев (1600 человек, по другим данным около 1000 человек), не имевший полевой артиллерии и расстрелявший почти все имевшиеся патроны, был вынужден отойти по железной дороге к Петрограду. За отход отряда от Нарвы и самовольный отъезд с фронта Павел Дыбенко был исключен из партии большевиков.

Он предстал перед судом революционного трибунала. Его товарищ по Совнаркому Н.В. Крыленко (будущий нарком юстиции в самый разгар сталинских репрессий 30-х годов) требовал для него смертной казни. Но военные эксперты убедительно доказали, что матросский отряд был не способен решить ни задачу «прорыва к Ревелю», ни «обороны Нарвы».

П.Е. Дыбенко тяжело переживал случившееся. Но работал, как и прежде. Руководил заседаниями Морской коллегии. Принимал в Кронштадте боевые корабли, совершившие знаменитый «ледовый поход» из Гельсингфорса. Подбирал надежных матросов в отряд охраны поезда с членами Совнаркома, переезжавшего из Петрограда в Москву.

Когда Советское правительство перебиралось из Петрограда в Москву, Совнарком принял решение (сказалась роль Троцкого) снять П.Е. Дыбенко с занимаемого поста наркома по морским делам. Тот себя к такому уже подготовил: «Конечно, я виноват в том, что моряки добежали до Гатчины»³.

Вместе с женой Павел Дыбенко уехал на Украину (Коллонтай вышла из состава Совнаркома в знак протеста против Брест-Литовского мира). Там он встретился с В.А. Антоновым-Овсеенко, который направил его на подпольную работу в Севастополь, чтобы там готовиться к боям за освобождение Крыма от германских войск.

Дело выглядело весьма серьезным. В Симферополе стоял штаб 52-го кайзеровского корпуса. Большой частью в Севастополе стояла 217-я пехотная дивизия. Внутри полуострова был расквартирован 1-й Баварский шефский полк. По южному берегу стояли части 15-й Ландверной дивизии⁴. Дыбенко же мог рассчитывать пока только на подпольщиков.

В Севастополь бывший председатель Центробалта добрался под чужим документам, в одежде мастерового человека, имея на руках

явочные адреса. По доносу провокатора П.Е. Дыбенко был арестован немецкой комендатурой. В симферопольской тюрьме содержался в кандалах. Когда в Москве стало известно о его аресте, то германскому командованию было сделано предложение - обменять приговоренного к расстрелу (за попытку побега) П.Е. Дыбенко на группу пленных кайзеровских военных⁵.

Освобожденному бывшему наркому, исключенному из рядов партии большевиков, доверятся должность... комиссара 1-й бригады 1-й Украинской Советской дивизии, сформированной из партизанских отрядов. Она участвует в освобождении города Харькова, который становится столицей Советской Украины.

Вскоре командующий Украинским фронтом В.А. Антонов-Овсеенко поручает П.Е. Дыбенко сформировать Особый отряд. Германские войска уходили в свои пределы, требовалась военная сила для установления Советской власти на территории, которая находилась под оккупацией. Войска Антанты высадились в портовых городах Черноморья. Уже шла Гражданская война.

Особый отряд был сформирован. В него вошли четыре пограничных полка, батальон особого назначения, матросский бронепоезд и более мелкие подразделения. Набралась немалая сила: 7269 штыков, 319 сабель, 32 пулемета, 10 орудий. В документах отряд Дыбенко называли «Особой группой войск Дыбенко».

Отряд в ожесточенных боях с петлюровцами освобождает железнодорожные узлы Мерефа, Лозовая, Павлоград. Выигрывается тяжелый двухдневный бой за Синельниково. В ходе рукопашного боя отрядного командира спасает его 17-летний ординарец, заслонивший собой Павла Дыбенко от сабельного удара.

Самый большой успех Особый отряд ожидал в бою за город Екатеринослав (ныне Днепрпетровск). Ледоход на реке не стал преградой для красных бойцов. Вечером 26 января 1919 года отряд Дыбенко начал штурм большого города. Лобовой атакой захватывается железнодорожный мост, петлюровцы обращаются в бегство, оставив в руках победителей богатые трофеи: железнодорожные составы с продовольствием, 2 бронепоезда, 6 аэропланов, 4 бронемшины и многое другое.

В феврале Павел Дыбенко назначается командиром 1-й Заднепровской Украинской советской

дивизии в составе трех стрелковых бригад. 1-я из них состояла из отрядов бывшего петлюровского атамана Григорьева, 2-я – из отрядов Северной Таврии (Особый отряд Дыбенко), 3-я – из махновцев.

Начальником штаба дивизии назначается С.И. Петриковский (до этого начальник штаба «Особой группы войск Дыбенко»), начальником политического отдела – А.М. Коллонтай. С этого момента начинается служба бывшего балтийского матроса в регулярной Красной Армии.

Дыбенко стремился навести порядок и дисциплину среди григорьевцев и махновцев, постоянно бывая в тех бригадах и выступая на митингах. На одном из них в Нижне-Днепровске он сумел взять верх в ораторском искусстве над самим «батькой» Махно и «идейным анархистом» Бароном. После того митинга Нестор Махно «в сердцах» подал в отставку и продолжал по-своему наводить порядок в «вольном войске», лично расстреливая мародеров.

Соратник начдива по Совнаркому А.В. Антонов-Овсеенко, в то время командовавшего армиями Украинского фронта, понимал трудности обстановки⁶, в которой Павел Дыбенко пришлось формировать 1-ю Заднепровскую дивизию и укреплять на местах Советскую власть. В конце марта 1919 г. перед бригадами 1-й Заднепровской дивизии ставятся боевые задачи: 1-й бригаде Григорьева (она вошла в группу войск Н.А. Худякова) – овладеть Одессой, 2-й бригаде – закрыть Крымский полуостров, 3-й бригаде Махно – выйти на линию Платовка – Мариуполь. Махно в итоге ушел защищать свою столицу Гуляй-Поле от денкинцев.

На базе 2-й бригады 1-й Заднепровской дивизии, местных партизанских отрядов и резервных частей группы войск харьковского направления создается Крымская ударная группа. В общем наступлении на Юг Украины ей отводилась главная роль. Командующим назначается Павел Ефимович Дыбенко.

Атакой в ночь на 2 апреля 1919 г. «ворота в Крым» были взяты без серьезного сопротивления малочисленных белых войск. Красноармейские войска вошли на полуостров, заняли города Симферополь и Севастополь. В последнем случае разгорелся жаркий бой за Малахов курган. Белых поддерживала корабельная артиллерия,

на помощь Дыбенко пришел рабочий батальон севастопольцев⁷.

Уже после окончания Гражданской войны личные заслуги П.Е. Дыбенко в освобождении Крыма от белых будут отмечены вторым для него орденом Красного Знамени. Приказ Реввоенсовета Республики № 36 от 10 февраля 1922 года гласил:

«Награждается вторично орденом Красного Знамени бывший начальник 1-й Заднепровской стрелковой дивизии тов. Дыбенко Павел Ефимович за то, что в период боев с 26 марта по 10 апреля 1919 г. под гг. Мариуполь и Севастополь он, умело маневрируя частями вверенной ему дивизии и лично руководя боем, проявил истинную храбрость, мужество и преданность делу Революции; своим примером воодушевляя товарищей красноармейцев, способствовал занятию вышеуказанных пунктов и полному уничтожению противника на северо-восточном побережье Черного и Азовского морей.

В этой операции 1-й Заднепровской дивизией захвачено свыше 2000 пленных при 3 офицерах, 2 бронепоезда, 38 орудий, 52 пулемета, 15 000 винтовок, несколько паровозов, много подвижного состава и других военных трофеев».

В тот день, когда части Красной Армии вступили в освобожденный Севастополь, 18 апреля, председатель Совнаркома В.И. Ульянов (Ленин) телеграфировал председателю Совета Народных Комиссаров Украины Х.Г. Раковскому в Киев:

«Насчет планов Дыбенки предостерегаю от авантюры – боюсь, что кончится крахом и он будет отрезан. Не разумнее ли его силами заменить Махно и ударить на Таганрог и Ростов. Советую трижды обдумать, решайте это, конечно сами».

Через четыре дня из Московского Кремля последовала новая телеграмма, но уже на имя командующего Украинским фронтом В.А. Антонова-Овсеенко с требованием «немедленно выполнить задание главкома дать солидное подкрепление на участок Донбассейн – Мариуполь».

Антонов-Овсеенко срочно выехал в Крым. Фронт против денкинской армии к тому времени проходил там близ станции Ак-Монай, восточнее деревни Дальние Ключи на Керченском полуострове. На этом рубеже белым удалось задержать наступление Крымской ударной группы на Керчь. Бои шли с переменным успехом.

Дыбенко встретил командующего Украинским фронтом на станции Джанкой, где находился его штаб. Антонов-Овсеенко получил доклад о начавшемся формировании Крымской Красной Армии, насчитывавшей уже 13 тысяч штыков и сабель (в 1-й Заднепровской дивизии было их 4500).

Антонов-Овсеенко посетил Симферополь и Севастополь. Павел Дыбенко поделился с ним «смелыми» планами действий армии красного Крыма: после занятия Керчи, сделать бросок через Керченский пролив на Таманский полуостров, на Кубань и зайти в тыл А.И. Деникину, войска которого наступали на Донбасс. Командующий фронтом в такой план, по всей вероятности, поверил, поскольку спешно отъехал в Донбасс, так и не дав директивных указаний относительно действий советских войск в Крыму.

В своих воспоминаниях В.А. Антонов-Овсеенко откровенно писал, что его увлекла фантастическая мечта Павла Дыбенко прорваться в Керчь и оттуда создать угрозу тылам деникинской Добровольческой армии, успешно наступавшей на Донбасс.

Формирование Крымской Красной Армии было продолжено. 6 мая 1919 г. была образована Крымская Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР, создается ее рабоче-крестьянское правительство во главе с Д.И. Ульяновым, младшим братом В.И. Ленина, тогда спокойно проживавшем в белом Крыму. От его имени в Москву, в Кремль была отправлена приветственная телеграмма.

Павел Ефимович Дыбенко становится народным комиссаром по военным и морским делам и главнокомандующим Крымской Красной Армии. Его супруга А.М. Коллонтай, в то время начальник политического управления этой армии, назначается народным комиссаром пропаганды и агитации Крымской республики. Первый председатель Центробалта принимает меры к возрождению Черноморского флота.

В начале мая вспыхнул мятеж Григорьева, начальника формируемой 6-й Украинской стрелковой дивизии. Пользуясь тем, что главные силы Красной Армии вели бои против армий А.И. Деникина, григорьевцы в короткие сроки захватили значительные территории, взяли города Екатеринослав и Кременчуг, угрожая походом на Киев.

9 мая Совет рабоче-крестьянской обороны Украины постановил немедленно ликвидировать контрреволюционный мятеж. Основная тяжесть боевой работы ложилась на Харьковский военный округ, куда входил Крым. П.Е. Дыбенко получает срочную телеграмму о назначении командующим группы войск Екатеринославско-Александровско-Херсонского направления. Командующим другой группы войск назначается П.В. Егоров.

П.Е. Дыбенко уводит с собой наиболее боеспособную часть Крымской Красной Армии. Он умело руководит действиями войск группы, разбросанной в разных точках южной и восточной Украины. С опасным мятежом было покончено в две недели. Всюду разбитый атаман Григорьев бежит к Махно в Гуляй-Поле, где его впоследствии застрелили.

С большим беспокойством Павел Дыбенко возвращался в Крым. Еще в Нижнее-Днепровске он получил оперативную сводку за подписью исполняющего обязанности начальника оперативного отдела штаба Крымской армии Остроухова. Речь в ней шла об обстреле Керчи двумя английскими миноносцами.

Добровольческая армия Деникина разворачивала наступление. Севернее Мелитополя белые перерезали железную дорогу, которая соединяла Крым с Александровском (ныне город Запорожье). Над Крымским полуостровом нависла угроза его блокады и с суши: море давно находилось в руках флотских сил Антанты.

Формирование Крымской Красной Армии шло с трудом. К июню удалось создать лишь одну стрелковую дивизию из двух планируемых. Всего набиралось 8650 штыков, 1010 сабель, 48 пулеметов и 25 полевых орудий. Пехота нуждалась в боеприпасах, не хватало опытных командиров.

16 июня в Симферополе состоялось чрезвычайное заседание Совнаркома Крымской республики, на котором нарком по военным и морским делам сделал доклад. Он начал с обстановки а Южном фронте:

– Махно открыл фронт белым. Расстреляв направленных к нему комиссаров, он снял свои части с линии Мариуполь – Волноваха и увел всю 3-ю бригаду в Гуляй-Поле. В образовавшуюся брешь устремились дивизии конного корпуса генерала Шкуро...

После этого П.Е. Дыбенко перешел к военной ситуации вокруг Крымской республики:

– Со дня на день надо ожидать общего наступления А.И. Деникина. Тогда Крым окажется в тылу белых, отрезанным от главных сил Советской страны...

Совнарком принял решение начать подготовку к эвакуации. Для защиты коммуникаций на железные дороги выводились бронепоезда. Усиливалось наблюдение за морем.

Через два дня, 18 июня, в штаб Дыбенко пришли донесения с крымского побережья: корабли Антанты (английская эскадра) обстреливают места сосредоточения советских войск⁸. В районе Судака и Коктебеля высадились белые десанты, которые завязали бои. Затем был высажен белый десант в Евпатории. Но это было только началом потока тревожных телеграфных сообщений в джанкойский штаб Крымской армии. Телеграфом передали сообщение о том, что «Дикая» конная дивизия из корпуса генерала Шкуро ворвалась в Мариуполь.

Дыбенко собирает на экстренное заседание работников армейского штаба. Командиром полков он ставит задачу отходить к Перекопу так, чтобы их не могли обойти⁹. Успех в сдерживании наступающих белых войск позволял эвакуировать тылы, госпитали, советские учреждения.

Красные войска, вернее – их остатки, оставили полуостров организованно: в течение восьми дней они ушли за Перекоп. У Старого Крыма пять дней шли арьергардные бои. Джанкой был оставлен 26 июля.

Войска П.Е. Дыбенко отходили из Крыма к Днепру. Они пробивались к его берегам с боями и 29 июня вышли к реке, сумев оторваться от преследователей. На следующий день последние отряды красногвардейцев перешли из Каховки по наплавному мосту на правый берег Днепра в Берислав. Мост успели взорвать за собой.

Командарм, сохранив боеспособность Крымской Красной Армии, сумел вывести ее из-под удара белых. По решению командования она перестала существовать. Ее части были объединены в одну дивизию, получившей название Крымская. Она вошла в состав вновь созданной 11-й армии Южного фронта Советской Республики¹⁰.

Крымская стрелковая дивизия обороняла правый берег Днепра от Екатеринослава до Херсона. С конца июня и почти весь июль прошел для нее в боях с деникинскими войсками, сдерживая их наступательный порыв. В конце июля начдив был вызван в Киев в распоряжение наркома Украины по военным и морским делам Н.И. Подвойского: надо было организовать оборону города, к которому стремились и петлюровцы, и белые. Командование дивизией П.Е. Дыбенко передал своему заместителю И.Ф. Федько, деятельно участвовавшему в создании советских воинских формирований в Крыму, в Феодосии.

В Киеве бывший командующий Крымской Красной Армии П.Е. Дыбенко не задержался. Он был откомандирован в Москву на учебу в Военную академию РККА.

¹ ЦГАСА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. ЛЛ. 90 – 92. Отпуск.

² Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. № 26.

³ Шишов А.В. Красная звезда. 1989. № 47, 26 февраля.

⁴ ЦГАОР Украины. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 43. Л. 54.

⁵ Шишов А.В. Председатель Центробалта. Бюллетень пресс-бюро «Красной звезды». 1989. № 8.

⁶ Гражданская война в СССР. Т. 2. М., 1986. С. 113.

⁷ Там же. С.113.

⁸ Супруненко Н.И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918 – 1920). М., 1966. СС. 261 – 262.

⁹ Цупов-Шапильский А.П. Матросы сходят на берег. М., 1970. СС. 83 – 84.

¹⁰ Гражданская война в СССР. Т. 2. С.143.

